

10. Шаховский, В.И. Некоторые способы выражения эмотивно-субъективной оценки в сфере имен существительных современного английского языка / В.И. Шаховский: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / МГПИИЯ им. М. Горького. – М., 1969. – 25 с.
11. Hare, R.M. The Language of Morals / R.M. Hare. – L.: Oxford Univ. Press, 1972. – 202 p.
12. Searle, J.R. Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language / J.R. Searle. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1976. – 2032 p.
13. Taylor, J.R. Linguistic Categorization. Prototypes in Linguistic Theory / J.R. Taylor. – Oxford: Clarendon Press, 1989. – XIII. – P. 136–137.
14. Wright, G.H. von. Norm and Action. Alogical Enquiry / G.H. von Wright. – N.Y., L.: Routledge & Kegan, The Humanities Press, 1963. – XVIII, 214 p.

**КРОСС-СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К СТАНДАРТИЗАЦИИ
ТЕРМИНОЛОГИИ МЕДИАЦИИ¹**
**CROSS-SYSTEM APPROACH TO STANDARDIZATION
OF MEDIATION TERMINOLOGY²**

А. Г. Моногарова

A. G. Monogarova

Пятигорский государственный университет

Пятигорск, Россия

Pyatigorsk State University

Pyatigorsk, Russia

e-mail: alicha2002@mail.ru

В статье рассматриваются основные аспекты кросс-системного подхода к изучению лингвистических явлений, определяются преимущества его применения в исследованиях, посвященных систематизации и унификации русскоязычных терминов, заимствованных из английского языка. Описывается комплексный метод кросс-системного анализа терминологии, основанный на синтезе традиционно социологических и культурно-антропологических объяснений.

Ключевые слова: терминология, термин, систематизация терминологии, кросс-системный подход, стандартизация терминологии.

The article discusses some basic aspects of the cross-system approach to the study of various linguistic phenomena and considers application of the method in

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ. Проект «Систематизация и стандартизация терминологии медиации в России» № 15-04-00392.

² The author expresses gratitude to the Russian Foundation for Basic Research. Project No. 15-04-00392 “Systematization and standardization of mediation terminology in Russia”.

systematization and harmonization of Russian professional terminology borrowed from English. The author presents complex method of cross-system analysis of terminology, based on the synthesis of traditional sociological and cultural anthropological approaches.

Key words: terminology, term, systematization of terminology, cross-system approach, standardization of terminology.

Сегодня медиация является одной из наиболее востребованных процедур альтернативного разрешения споров. Медиативный процесс представляет собой многоступенчатые переговоры с привлечением нейтрального посредника (медиатора), направленные на досудебное разрешение конфликтов в интересах обеих сторон (win-win solution).

Возрастающая популярность медиации как социально-коммуникативной практики определяет необходимость выделения дискурса медиации и изучения специфики соответствующего профессионального языка, лексическим базисом которого является терминология медиации. В настоящей статье мы рассматриваем некоторые аспекты кросс-системного подхода к унификации русскоязычной терминологии медиации, основу которой составляют термины, заимствованные из английского языка.

Перспективы использования кросс-системного подхода при гармонизации развивающихся терминологий определяются рядом факторов, среди которых ключевую роль играют лингвистические. Заимствование терминологии происходит при контакте культур, который сегодня реализуется через активную интеграцию России в мировое научное пространство, глобализацию процессов профессионального обмена, увеличения доли международных медиативных процедур, проводимых с участием российских специалистов.

Известно, что развивающаяся терминология, пополняемая заимствованными терминами, представляет собой динамическую систему, упорядочение которой предполагает несколько этапов. Одним из них является работа с терминоединицами, использование которых в русском и английском языках не совпадает в силу следующих факторов: 1) специфика референтной сферы русского и английского языка; 2) использование различных подходов к определению сущности феномена в профессиональных сообществах различных стран; 3) обращение к различным системам права.

Кросс-системный подход к унификации заимствованных терминов предполагает, что в фокусе исследования находится ситуация «пересечения систем», при которой на лексическом уровне, помимо эквивалентной группы терминов, обнаруживаются специальные

единицы, репрезентирующие понятия, не имеющие точного аналога в одной из систем. В рамках данного исследования в качестве пересекающихся систем мы рассматриваем вступающие в контакт правовые культуры и модели альтернативного разрешения конфликтов, функционирующие в России и англоязычных странах.

Выбор такого подхода к анализу лингвистических аспектов институциональных дискурсов, связанных с правовыми отношениями, объясняется рядом причин. Так, например, Т.П. Некрасова указывает на эффективность использования кросс-системного подхода при переводе юридической терминологии, который предполагает «переход из одной системы юридических координат в совершенно иную систему юридических координат» [2, с. 12].

Несмотря на стремление термина к однозначности, значение некоторых терминологических единиц может обнаруживать прямую зависимость от контекста употребления (например, слово *медиация* используется как общее обозначение любой посреднической практики и как термин официальной процедуры внесудебного урегулирования споров). Соответственно, унификация терминов медиации требует обращения к сфере использования медиативного термина в реальной жизни, в реальных правовых системах и сопоставления правовых понятий, стоящих за самим термином [2, с. 13].

Кросс-системное изучение лингвистических феноменов опирается на синтез «традиционно социологических и культурно-антропологических объяснений» [4, с. 64], поэтому методология этого подхода включает анализ различий и сходств рассматриваемых явлений. Такой метод предполагает, что определение наиболее эффективных возможностей перевода и унификации терминов в большей степени является актом межкультурной, а не межкузыковой коммуникации [2].

Для реализации целей исследования была создана электронная база данных «Многоаспектная англо-русская база данных терминологии медиации» (свидетельство о государственной регистрации в Федеральной службе по интеллектуальной собственности (Роспатент) №2016621674 от 16.12.2016), в которую вошли 886 англоязычных и 859 русскоязычных терминов. Сравнительный анализ англоязычной и русскоязычной терминологии, используемой для обеспечения процесса медиации, позволил обозначить общие характеристики двух систем и выделить группу англоязычных терминов, не имеющих точных русскоязычных соответствий.

На современном этапе обе системы характеризуются *открытостью* (по мере расширения сфер применения медиации в процесс

вовлекаются новые термины, как собственно медиативные, так и заимствованные из смежных практик) и *динамичностью развития* (при диахроническом рассмотрении семантики терминов, вошедших в терминосистему медиации сравнительно недавно, можно заметить, что их дефиниции подвергались уточнениям и дополнениям в процессе углубления и приращения специализированного знания, широкого использования процедур медиации).

Англоязычная и русскоязычная терминосистемы медиации формируются на основании следующих категорий понятий: процессы, феномены, характеристики, ситуации (состояния), инструменты, деятели и материальные объекты. Существуют общие для всей терминосистемы фундаментальные смыслы, заложенные в глубинную семантику множества терминов.

Терминосистема медиации обслуживает особое «когнитивно-коммуникативное пространство» [1, с. 74] – деятельность людей, вовлеченных в процесс медиации. Архитектура данного пространства довольно сложна, в ее основе – комплекс значимых категорий. В фундамент этой архитектуры заложены важнейшие параметры, позволяющие вычлнить терминосистему медиации и описать ее специфику. Среди таких параметров – регулярность, динамичность, относительная стабильность, способность иметь обширные содержательные пересечения с другими терминологическими системами.

Общий пласт специальной лексики представлен в рассматриваемых системах терминами, номинирующими: 1) названия документов (*agreement to mediate* ‘соглашение о проведении процедуры медиации’, *confidentiality agreement* ‘соглашение о конфиденциальности’, *code of conduct for mediators* ‘кодекс поведения медиатора’); 2) названия некоторых типов медиации и этапов процесса (*shuttle mediation* ‘челночная медиация’, *eco-system mediation* ‘эко-системная медиация’, *narrative mediation* ‘нарративная медиация’, *evaluative mediation* ‘оценочная медиация’, *early expert evaluation* ‘ранняя независимая экспертиза’); 3) названия участников процедуры (*conflicting parties* ‘конфликтующие стороны’, *professional mediator* ‘профессиональный медиатор’) [6].

Заметим также, что исторически медиация формировалась параллельно с другими процедурами ADR на базе уже практиковавшейся процедуры *arbitration*, имевшей в 1970-е гг. собственную немногочисленную терминологию. Концептуальная близость процедур (отказ от поиска истины в пользу поиска компромисса, фокус на переговорном процессе) стала причиной

появления терминов, находящихся сегодня в области пересечения терминотерминологической сферы ADR (*soft law, private judging, case appraisal, conferencing, dispute resolution* и т. д.) и являющихся одновременно частью юридического терминологического фонда.

Разделение терминологий сферы ADR возможно не только благодаря их функциональным особенностям (обслуживание различных по характеру исполнения процедур), но и на основе содержания: в сфере медиации наличествуют термины, вербализирующие определенные специфические характеристики самой процедуры. Так, во всех процессах ADR, кроме медиации, отсутствует обращение к эмоциональной стороне спора, соответственно, нет терминов, вербализирующих понятия, относящиеся к сфере межличностных конфликтов, отношений и пограничных, маргинальных психологических состояний (*de-humanization, adjustive dissonance, conflict analysis, conflict avoidance, conflict transformation*).

Сегодня медиация становится все более популярной в мире, однако, впервые сама процедура, а затем и школы медиаторов, профессиональные ассоциации появились в США. До 2005 г. основными странами, в которых на официальном уровне практиковалась медиация, были США, Австралия, Канада, Великобритания. Терминология медиации в то время существовала в виде «замкнутой» системы, в которую со временем входили термины, во внутренней форме которых отражены лингвокультурные особенности, типичные для указанных англоязычных стран. В исследуемой терминологии встречаются термины, во внутренней форме которых актуализируются значимые именно для английской лингвокультуры образы и исторические реалии (*logrolling*: первоначально – национальная забава; в медиации – практика взаимной поддержки). Согласно нашей выборке, процент терминов медиации, в которых реализуется связь языка, мышления и культуры, относительно небольшой (1,63%, 14 единиц выборки), однако, эта немногочисленная группа представляет значительную проблему для переводчиков, так как закреплённость различных культурных образов в семантике терминов делает их практически непереводаемыми на другие языки. Так, в России использование в процедуре терминов из обозначенной группы невозможно, потому что национально-специфическое содержание, отражаемое в них, не имеет аналогов в российской истории и культуре и, следовательно, воспринимается как нечто непонятное и чуждое.

С целью рассмотрения различий между терминологическими единицами двух систем в рамках кросс-системного подхода применяется комплексный

метод, включающий дистрибутивный и дефиниционный анализ, построение понятийных сетей. Это позволяет не только сравнить контексты употребления англоязычных терминов и их русских эквивалентов, но и определить группу английских терминов, номинирующих понятия, отсутствующие в российской правовой культуре или системе ценностей, а также выделить ложные соответствия.

В качестве примера кросс-системного несоответствия приведем англоязычный термин *arbitration*, использование которого в современном русском языке весьма противоречиво. Довольно часто данный термин ошибочно переводится как «арбитражный суд». *Arbitration* наряду с терминами *mediation* «медиация» и *conciliation* «примирение» является одним из терминов сферы ADR (*Alternative Dispute Resolution* «альтернативное разрешение конфликтов» «досудебное урегулирование споров»). В системе общего права термин *arbitration* используется для обозначения процедуры досудебного разрешения споров с помощью привлечения нейтрального лица (арбитра). В отличие от медиации, данная процедура не предполагает разработку и утверждение компромиссного решения силами сторон конфликта, так как финальное решение выносит арбитр.

Пара «*arbitration* – арбитражный суд» не может рассматриваться как соответствие, так как «арбитражные суды РФ, рассматривающие экономические споры между юридическими лицами, являются федеральными судами, частью государственной судебной системы», соответственно обозначенные процедуры «относятся к совершенно разным механизмам разрешения споров» [3, с. 99]. Е.М. Попкова приводит ссылки на анализ англоязычных работ, посвященных исследованию современной российской правовой системы, и приходит к выводу о том, что на современном этапе понятие «арбитражный суд РФ» наиболее часто передается с помощью транслитерированного варианта *arbitrazh court*, что «помогает подчеркнуть специфичность данной реалии российской судебной системы» [3, с. 100].

Так как понятие, обозначаемое английским термином *arbitration*, является относительно новым для российских реалий, сегодня для номинации примирительной процедуры с привлечением арбитра в России используют термины «третейский суд» или «арбитражные учреждения» под которыми понимают «институт самоурегулирования гражданского общества, осуществляющим правоприменительную деятельность (разрешение гражданско-правовых споров) на основе взаимного волеизъявления сторон (Арбитражного соглашения)» [5, с. 53].

Принцип кросс-системности – эффективный подход к унификации заимствованных терминов, позволяющий «уравновесить» две терминосистемы (англоязычную и русскоязычную), выявить наиболее приемлемые стратегии передачи терминов (включая подбор внешней формы терминологической единицы и корректировку дефиниции), функционирование которых в двух системах специфично. Причина такой специфичности заключается не столько в лингвистических особенностях двух рассматриваемых языков, сколько в том, что данные языки обслуживают разные ценностные системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голованова, Е.И. Введение в когнитивное терминоведение: Учеб. пособие / Е.И. Голованова. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 224 с.
2. Некрасова, Т.П. Особенности перевода юридической терминологии с русского языка на английский язык: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.П. Некрасова. – М: МГУ, 2013. – 32 с.
3. Попкова, Е.М. Arbitrazh vs arbitration: терминологические ловушки в русско-английском переводе реалий российской судебной системы / Е.М Попкова // Филологические науки в МГИМО. – 2011. – № 46. – С. 98–109.
4. Прокопья, Г.В. Семантика понятия «кросс-культурный подход» / Г.В. Прокопья // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2007. – Сер. 6. Вып. 3. – С. 63–70.
5. Сковрцов, О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы / О.Ю. Сковрцов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 704 с.
6. ADR Terminology – Responses to NADRAC Discussion Paper. – National Alternative Dispute Resolution Advisory Council, 2003. – 63 p.

О ТИПОЛОГИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЙ ABOUT TYPOLOGY OF LINGUISTIC NOMINATIONS

В. В. Криворот

V. V. Krivorot

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: victoriakrivorot@gmail.com

В статье рассматриваются особенности типологии лингвистических номинаций, которая может основываться на анализе значения, смысла и объема обозначаемого. В ходе исследования выявлены и описаны типы номинаций, которые были определены исходя из следующих параметров: иерархия номинаций, функция номинаций, именуемый объект, внешняя форма наименования, способ наименования, субъект речи и адресат, парадигматический и синтагматический аспекты номинации.